

ГРИГОРЬЕВА Наталья Александровна

**ЭМОТИВНЫЙ ФРАГМЕНТ ДИАЛЕКТНОЙ
КАРТИНЫ МИРА ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
И ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Брысина Евгения Валентиновна.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, заведующий
Словарным отделом
Сергей Алексеевич Мызников
(Институт лингвистических исследований
Российской академии наук, г. Санкт-Петербург);

кандидат филологических наук
Марина Валерьевна Флягина
(Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону).

Ведущая организация — Волгоградский государственный университет.

Защита состоится 4 марта 2010 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, д. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 4 февраля 2010 г.

Автореферат разослан 4 февраля 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000604025

Е.В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На рубеже XX—XXI вв. значительно возрос интерес к проблеме соотношения языка и культуры, что объясняется стремлением сопряженных областей знания к интеграции, в результате чего в конце XX в. активно развиваются такие отрасли языкознания, как этнолингвистика и лингвокультурология. В рамках этих наук язык рассматривается как кумулятивная база этнокультурной информации, как выразитель национально-культурного своеобразия «народного духа». В центре внимания исследователей оказывается триада *язык – культура – этнос*.

В связи с этим возросло внимание учёных к проблемам функционирования и развития народных говоров, что во многом обусловлено осознанием их значения как хранителей своеобразия национальных языковых картин мира, а также весомым вкладом диалектов в национально-речевые культуры.

Известно, что народная речь как феномен культуры может фиксировать и отражать некоторым опосредованным образом систему ценностей носителей языка, а обращение к исследованию знаково определенных в диалектной картине мира эмоций и переживаний человека предполагает в результате определение иерархии культурных ценностей, детерминирующих речевые и физические поступки человека.

Эмоции являются составной частью культуры любого народа, а следовательно, концептуализируются и вербализуются в его языке. Термин «*эмоции*» в данной работе понимается в широком смысле: различные по интенсивности проявления, длительности и другим характеристикам эмоциональные явления – эмоции, аффекты, эмоциональные действия, эмоциональные состояния, настроения и т.п. Такая трактовка термина обусловлена, с одной стороны, отсутствием четких определений и классификаций чувств и эмоций в психологической науке, что, безусловно, затрудняет их лингвистическое изучение. С другой стороны, в данном исследовании было важно выявить особенности представления в диалекте эмоциональной сферы человека независимо от типа репрезентируемых эмоциональных явлений.

При вербализации эмоций психологическая категория *эмоциональности* трансформируется в языковую категорию *эмотивности*. Формулировка данной закономерности взаимосвязи психических и лингвистических явлений и их перекодировка принадлежат В.И. Шаховскому, определяющему эмотивность как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоцио-

нальность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции»¹. Как известно, эмоции любой языковой общности социально и психологически обусловлены национальным опытом народа, не только являясь реакцией на окружающую действительность, но и составляя значительный фрагмент картины мира определенного этнокультурного сообщества.

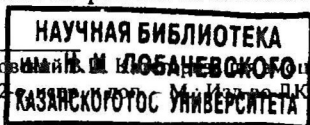
За последние несколько лет опубликовано множество обстоятельных исследований, посвященных сопоставлению концептуализации и вербализации эмоций в различных языках и культурах [Бабенко, 1989; Вежицкая, 1997; Иорданская, 1970, 1972; Калимуллина, 2006; Красавский, 2001; Лазариди, 2001; Мягкова, 2000; Стефанский, 2009; Шаховский, 1987, 1995, 2008 и др.], что позволило современной лингвистике накопить определенный позитивный опыт, который представляет безусловную ценность для нашей работы. В данном исследовании рассматривается репрезентация эмоций в диалекте с позиций этнолингвокультурологии; анализу подвергаются как единицы, выражающие эмоции и являющиеся *собственно эмотивными*, так и лексемы и фраземы, номинирующие и описывающие проявление эмоций, но имеющие только потенциальные эмотивные семы.

Данная работа посвящена выявлению этнолингвокультурной специфики и структурно-семантических особенностей вербализации эмоций в донских казачьих говорах. С одной стороны, казаки – субэтнос, являющийся частью русского народа, и донской казачий диалект – также часть русского языка, а значит, вполне логично, что вербализация многих явлений в диалекте, в том числе и эмоциональных, будет осуществляться и с помощью средств русского литературного языка (и/или просторечия). Однако, с другой стороны, казачество всегда занимало особое положение в Российском государстве, причем осознавало это, поэтому и познание мира, которое осуществляется человеком с помощью эмоций, и квалификация этих знаний могли происходить своеобразно, что, несомненно, должно было отразиться в диалектной картине мира.

Самобытные черты любой национальной картины мира, как известно, ярче всего обнаруживаются на лексическом уровне языка, являющемся наиболее коммуникативно ёмким. Этим обусловлено наше внимание к лексико-фразеологической сфере диалекта.

Актуальность предпринятого исследования определяется как соответствием современным лингвистическим изысканиям, связанным

¹ Шаховский, И. И. Эмоции в лексико-семантической системе языка. – Изд. 2-е, перераб. М.: Изд-во ДГУ, 2008. – С. 24.

с изучением проблемы системной организации языка, так и неизученностью данного пласта донской диалектной лексики и фраземики в структурно-семантическом и этнолингвокультурологическом аспектах.

Объектом научного исследования является эмотивный фрагмент диалектной картины мира донского казачества.

Предмет исследования – структурно-семантические особенности и этнолингвокультурная специфика эмотивного фрагмента диалектной картины мира.

Гипотезой исследования является предположение о том, что единицы, репрезентирующие эмотивный фрагмент диалектной картины мира казачества, формы и способы вербализации эмоций в донских казачьих говорах обладают этнолингвокультурным своеобразием, которое обусловлено как собственно языковыми, так и экстралингвистическими факторами.

Цель исследования – выявить структурно-семантическое и этнолингвокультурное своеобразие эмотивного фрагмента диалектной картины мира донского казачества.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) выявить универсальное и уникальное в эмотивном фрагменте диалектной картины мира донских казаков;

2) проанализировать средства, способы и формы вербализации эмоций в донских казачьих говорах в структурно-семантическом аспекте;

3) структурировать и описать диалектное лексико-фразеосемантическое поле «Эмоции» в донских казачьих говорах;

4) выявить этнолингвокультурное своеобразие диалектных единиц, репрезентирующих эмоции в донских казачьих говорах.

Теоретико-методологической базой исследования послужили фундаментальные работы в области лингвокультурологии (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия и др.), этнолингвистики (А.С. Герда, М.М. Копыленко, Н.И. Толстого, С.М. Толстой и др.), аксиологической лингвистики (Е.В. Бабаевой, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и др.), эмотиологии (Л.Г. Бабенко, В.И. Жельвиса, В.И. Шаховского, А.А. Водяхи, С.В. Ионовой и др.), исследования в области языковой картины мира (А.А. Зализняк, С.М. Беляковой, А. Вежицкой, Л.Н. Михеевой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.И. Толстого, А.Д. Шмелёва, Е.С. Яковлевой и др.), эмоциональных концептов (Н.А. Красавского, Е.Е. Стефанского и др.), учение о диалекте как территориальной разновидности языка и хранилище его истории, разработанное в трудах Р.И. Аванесова, Л.И. Баранниковой, О.И. Блиновой, Е.В. Брысиной, Т.И. Вендиной,

Р.И. Кудряшовой, Л.М. Орлова и др., идеи тематического, лексико-семантического, идеографического группирования лексики, разработанные Л.М. Васильевым, Ю.Н. Карауловым, Г.С. Щуром и др.

Реализация поставленных задач осуществлялась с помощью следующих *методов и приемов*: а) *описательного метода* с приёмами наблюдения, интерпретации и классификации исследуемого материала; б) *метода этнолингвокультурологического анализа*, предполагающего научную интерпретацию языкового материала на основе экспликации сведений по истории, культуре, данных социальной организации соответствующего субэтноса, а также использования *приемов диалектографии* (сбор, обработка и лингвистическая интерпретация диалектного материала с опорой на исследовательскую интуицию); в) элементов *компонентного анализа* (сопоставление словарных дефиниций, вычленение интегральных и дифференциальных сем), при помощи которого устанавливались общие семантические компоненты между именем поля и конкретными единицами, осуществлялось распределение ядерных и периферийных конститuentов поля; г) *метода идеографического описания* и д) *метода полевого структурирования* диалектных единиц, репрезентирующих эмоции в донских казачьих говорах, применение которых даёт возможность судить о степени вербализованности эмоциональной сферы человека в диалекте; е) *приема количественных подсчетов*, позволяющего уточнить соотношение разных форм и способов вербализации эмоций в донских казачьих говорах.

Материал исследования – авторская картотека, состоящая из 2865 единиц, извлечённых методом сплошной выборки из словарей донских казачьих говоров, а также из записей в экспедициях по казачьим районам Волгоградской области.

Источники исследования – данные «Словаря русских донских говоров» (Ростов н/Д., 1975—1976), «Большого толкового словаря донского казачества» (М., 2003), «Словаря донских говоров Волгоградской области» (Волгоград, 2006—2009), а также материалы экспедиций в районы Волгоградской области.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые представлена и интерпретирована в категориях культуры эмоциональная сфера донских казаков, репрезентированная средствами диалекта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в разработку теории «языковлѐнных» эмоций, в описание структурной организации лексико-семантических полей, а также способствует развитию нового – этнолингвокультурологического – подхода к изучению и описанию диалектного материала.

Практическое значение данной работы определяется возможностью использования её результатов в преподавании учебных курсов лингвокультурологии, этнолингвистики и русской диалектологии, спецкурсов по лингвокраеведению, а также в кружковой деятельности в школах Волгоградской области.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В диалектной картине мира донского казачества, в том числе и ее эмотивном фрагменте, выделяются универсальное и уникальное. В силу особенностей диалектной номинации универсальными признаками донской диалектной картины мира по отношению к общезыковой и другим диалектным картинам мира являются такие, как *антропоцентризм, субъективизм, эмоциональная окрашенность номинации*. Общими же для большинства диалектных картин мира, и донской казачьей в частности, являются также *детализирование объектов концептуализации и бóльшая (по сравнению с общезыковой) зависимость от внешних условий бытия*.

Эмотивный фрагмент диалектной картины мира выражается с помощью средств разных уровней диалекта, которые являются универсальными для разных говоров. Основные формы существования уникального в диалектных картинах мира – фраземика, метафоры, лакуны, безэквивалентные единицы – сами по себе универсальны (как модели), так как присутствуют в разных территориальных разновидностях языка, но в каждом диалекте у них своё наполнение. Уникальность диалектной картины мира донского казачества, её этнолингвокультурная специфика обусловлены тем, что данный субэтнос выстраивает свою модель мира в соответствии с накопленным предшествующими поколениями опытом, со своими диалектными, историческими, культурными, конфессиональными и другими особенностями.

2. В донском казачьем диалекте наряду с единицами первичной номинации эмоции вербализуются в единицах вторичной номинации, относимых к сфере фразеологии, т.е. в идиомах, устойчивых сравнениях, поговорках и под.

Диалектные лексические и фразеологические единицы способны называть, описывать и выражать эмоции как эксплицитно, так и имплицитно, т.е. можно говорить о таких способах репрезентации эмоций в донских казачьих говорах, как *номинация, дескрипция и экспликация*.

Наиболее детально в донском казачьем диалекте вербализуются отрицательные эмоции. В донских казачьих говорах встречаются единицы с диффузной семантикой, номинирующие, описывающие и выражающие разные эмоциональные состояния. Большая часть рассмат-

риваемых лексем и фразем обладает прозрачной внутренней формой и является семантически и структурно мотивированной.

3. Диалектные слова и устойчивые выражения, репрезентирующие эмоции, можно представить в виде полевой модели, организованной совокупностью единиц, которые связаны между собой семантической общностью и структурными отношениями. Диалектное лексико-фразеосемантическое поле «Эмоции» состоит из двух взаимодействующих частей – *собственно эмотивной*, в которую входят единицы, выражающие эмоции, и *ассоциативно-эмотивной*, содержащей единицы, называющие и описывающие эмоциональную сферу диалектоносителей. Внутри ассоциативно-эмотивной части данного поля соответственно базовым эмоциям выделяются микрополя.

4. Лексические и фразеологические единицы, репрезентирующие эмоции в донских казачьих говорах, имеют этнолингвокультурную специфику, которая проявляется на семантическом, мотивационном уровнях, а также на уровне культурной символики. Семантика таких единиц связана с жизнью, традициями и обычаями, вероисповеданием, историей субэтнуса.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы в докладах на 3 международных, 2 всероссийских и 4 региональных конференциях в Волгограде, Воронеже, Москве, Санкт-Петербурге и нашли отражение в 11 публикациях (из них 2 в изданиях, рекомендованных ВАК).

Структура работы. Представленное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность и научная новизна темы исследования, определяются её объект и предмет, методология, формулируются цель, задачи, теоретическая и практическая значимость результатов работы, положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Эмоции и диалектная картина мира донского казачества» посвящена проблеме отражения эмоциональной сферы человека в диалектной картине мира донского казачества.

В § 1.1 «*Диалектная картина мира: универсальное и уникальное*» описывается феномен диалектной картины мира донского казачества, которому присущи как универсальные, так и уникальные характеристики. *Антропоцентризм, субъективизм, эмоциональная окрашенность*

номинации, детализирование объектов концептуализации, а также *большая* (по сравнению с общенародной языковой картиной мира) *зависимость от внешних условий бытия* универсальны для всех диалектных картин мира, что подтверждается многочисленными исследованиями, формы и способы вербализации эмоций являются универсальными для эмотивных фрагментов различных диалектных картин мира (ДКМ). Уникальны наполнение этих форм и способов, их соотношение. Различные ДКМ отражают *уникальные* элементы мировидения. Реальный мир объективно одинаков для всех этносов и субэтносов, но опыт его познания различен. Каждый народ имеет свою историю, веками сложившиеся традиции и обычаи, свою систему ценностей, живёт в определённой географической и климатической зоне, поэтому окружающий мир является неповторимым, особенным для него. Всё это и формирует своеобразие восприятия действительности, которое отражается языком. Выявление национально-культурной специфики в диалектной картине мира осуществляется в первую очередь посредством анализа фраземики, тропов и фигур, лакун и безэквивалентных единиц, которые, хотя и являются универсальными формами, в каждом диалекте часто имеют оригинальное наполнение.

Донское казачество долгое время представляло собой особое замкнутое военно-служилое сословие. Обособленный уклад жизни казаков, их социально-историческая изоляция привели к изоляции языковой. На сложившуюся единую изолированную донскую диалектную систему не оказывали влияния соседние разнотипные говоры. В XX в. донские говоры, как и все другие диалекты, испытывают воздействие литературного языка, что влечёт за собой неоднородность, слоистость системы современных говоров (Р.И. Кудряшова). Таким образом, этнопсихологические и собственно лингвистические особенности данного субэтнуса, обусловленные социально-историческими причинами, определяют специфичность ословливания познаваемого мира, что проявляется в расширении, детализации понятий, в различном понимании и трактовке одноименных концептов в диалектной картине мира. Специфичность диалектной картины мира по сравнению с общезыковой связана с историей, культурой казаков как особого субэтнуса русского народа, формами организации бытия, ментальностью.

§ 1.2. «Эмотивный фрагмент диалектной картины мира донского казачества». Диалектные лексические и фразеологические единицы называют, описывают и выражают эмоции как эксплицитно, так и имплицитно. Таким образом, в донских казачьих говорах находят

выражение такие способы репрезентации эмоций, как *экспликация*, *номинация* и *дескрипция*. Количественное соотношение диалектных лексем и фразем в зависимости от способа таково: соответственно 69, 8, 23%. В 1.2.1 «*Экспликация эмоций в донских казачьих говорах*» описаны и проанализированы диалектные единицы, выражающие эмоции и обладающие эмотивностью в одном из трех статусов – *обязательной* (денотативной), *факультативной* и *потенциальной* (В.И. Шаховский). *Обязательная эмотивность* предполагает, что эмотивное значение единицы является единственным компонентом лексического значения и может быть проиллюстрирована междометиями и междометными словами (*глянь* «междометие, выражающее недовольство» [БТСДК, 2003, с. 109], *хух* «употр. при высказывании, окрашенном каким-л. сильным чувством (восхищения, удивления и т.п.)» [СДГВО, 2009, 6, с. 135]), бранной, нецензурной, вульгарной лексикой и фраземикой, эмоциональными адресативами (*анчихрист* «бран. О человеке, вызывающем осуждение окружающих своими поступками (преимущественно в речи старух)» [СДГВО, 2006, 1, с. 57], *аред* «бран. Злой, жестокий человек (чаще всего старик)» [СДГВО, 2006, 1, с. 60], *выползок гадючий* (змеиный) «бран. О человеке, вызывающем неприязнь» [СДГВО, 2006, 1, с. 314], *гад печёный* «бран. О человеке, вызывающем неприязнь» [СДГВО, 2006, 1, с. 329], *жалкенький* (ты) мой (моя, мои) «ласковое обращение к человеку» [СДГВО, 2007, 2, с. 127], *неоценённая* (ты моя) красота «употр. как обращение к близкому, родному, желанному человеку» [СДГВО, 2007, 3, с. 174]), в том числе и эмотивными вариантами личных имен, которые выражают в наиболее частном виде эмоции говорящих, их отношение к адресату и эмоциональные интенции (*ласк. Олюшка, Васюшка; ирон. Васятка, Ольгутка, Оляка*). Подобные лексические и фразеологические единицы определяются термином «*аффективы*».

Диалектные аффективы можно разделить по характеру оценки на *отрицательные* (*Раздайся* (*шире*), *грязь*, *навоз ползёт* «*ирон., груб. Употр. при характеристике чрезвычайно заносчивого, гордого человека, преувеличивающего свои достоинства*» [СДГВО, 2008, 5, с. 19], *Родимец кого-л. возьми!* «бран. Употр. для выражения неприязненного отношения к кому-л., пожелания ему плохого» [СДГВО, 2008, 5, с. 80]), *положительные* (*мамуня* «ласк. Мама, мамочка» [СДГВО, 2007, 3, с. 326], *ушничок* «ласк. к ушник-1 (суп из курицы, утки или гуся с домашней лапшой)» [СДГВО, 2009, 6, с. 68]), *амбивалентные* (*Матушки мои!* «употр. как выражение удивления, восхищения и т.п.» [СДГВО, 2007, 3, с. 334]. Но последняя единица может выражать и удивление с какой-л. негативной эмоцией, например: *Матушки маи! Эт чаво эс*

ты натварил-та, идалюка паганая?! (записано в х. Хмелевой Иловлинского р-на Волгоградской обл.)). Однако истинный знак подобных лексем и выражений можно определить только в конкретных речевых ситуациях. В донских казачьих говорах наибольшее количество единиц выражают отрицательные эмоции (чаще гнев, возмущение, негодование и под.), что составляет 78% от общего количества экспликантов.

Возможна и структурно-морфологическая классификация диалектных аффективов, которая подразумевает, прежде всего, деление их на лексические, представленные междометиями и именами существительными, и фразеологические, представленные фраземами и устойчивыми словесными комплексами.

Среди фразеологических аффективов особое место занимают выраженные устойчивыми словесными комплексами коммуникативы: *Гроза тебе в бок!* «бран. употр. как восклицание, выражающее раздражение» [СДГВО, 2006, 1, с. 398], *Добра б не видать кому-н.* «неодобр. легкое проклятие, пожелание несчастий кому-н.» [СДГВО, 2006, 1, с. 245], *Ёж тебя наколи!* «употр. как выражение досады, удивления, незлобивая брань» [СДГВО, 2007, 2, с. 123], *Засади тебе горло (кадык)!* «бран. восклицание, выражающее раздражение, гнев: замолчи, перестань кричать» [СДГВО, 2007, 2, с. 244], *Игрец кого-л. изломай!* «бран. Употр. как восклицание, выражающее неудовольствие по отношению к кому-л.» [СДГВО, 2007, 2, с. 319], *Опять (снова) за рыбу деньги!* «употр. как выражение неудовольствия, досады при ненужной, излишней повторяемости чего-л.» [СДГВО, 2007, 2, с. 34], *По нас один Афанас* «погов. употр. для выражения безразличного отношения к чему-л.: нам всё равно» [СДГВО, 2006, 1, с. 68], *Чтоб тебе глаза высадило!* «бран. употр. для выражения негодования, возмущения» [СДГВО, 2006, 1, с. 317] и др.

В диссертации предлагаются две семантические классификации подобных диалектизмов – в зависимости от выражаемой эмоции и от внутренней формы единицы. Наибольшим числом (67% от общего количества коммуникативов) представлена группа фразеологических коммуникативов, выражающих негативные эмоции – от возмущения до гнева, т.е. бранные выражения. Разнообразие бранных выражений в донских казачьих говорах не только демонстрирует оригинальные способы задеть, обидеть собеседника, донести до него свое эмоциональное состояние и, соответственно, добиться изменения его поведения, но и представляет целый каталог нежелательных для носителя диалекта событий, в том числе и невероятных происшествий.

Статус *факультативной эмотивности* представляет коннотация диалектной единицы. Такая эмотивность является вторичной. В группу *коннотативов* эмотиологами включаются словообразовательные дериваты с аффиксами эмотивно-субъективной оценки, словообразовательные (семантические) дериваты разных типов: конверсивы (глаголы от существительных, существительные от прилагательных и глаголов), зоолексика и мифолексика с чужими денотатами, сленговая, жаргонная лексика, эмоционально-оценочные прилагательные (группа эмоциональных интенсификов, выражающих эмоциональное отношение путем интенсификации логико-предметной семантики), эмоционально-усилительные наречия, обиходно-разговорная эмоционально окрашенная лексика, архаизмы, поэтизмы и пр. В донских казачьих говорах статус факультативной эмотивности может быть проиллюстрирован следующими примерами: *ровночко* «гладко, плоско, ровно; очень ровно // ласк. к *ровно*» [СДГВО, 2008, 5, с. 75], *зверюка* (о человеке) (записано в х. Субботин Михайловского р-на Волгоградской обл.), *больно-разбольно* «очень больно» [СДГВО, 2006, 1, с. 148], *продумной* «хитроумный, ушлый, хитрый, сметливый», *смыслёный* «умный, сообразительный, смысленный», *стоумовый* «умный», *конопатинка* «уменьш.-ласк. к *конопатина* (небольшое пигментное пятно обычно на коже лица, проявляющееся в основном весной и летом; веснушка)» [СДГВО, 2007, 3, с. 129], *крёстенькая* «ласк. Крёстная мать» [СДГВО, 2007, 3, с. 179], *роднюля* «1. ласк. Родственник, родственница» [СДГВО, 2008, 5, с. 82], *кацап* «бран. Человек, не принадлежащий к казачьему сословию, уроженец центральной части России» [СДГВО, 2007, 3, с. 58], *рожса (морда) протокольная* «бран. Наглый, бессовестный человек» [СДГВО, 2008, 5, с. 83] и под.

Лексические и фразеологические единицы, выполняющие функции коннотативов в диалекте, могут быть маркированы пометами *груб.*, *пренебр.*, *шутл.*, *ласк.*, *презр.*, *ирон.*, *бран.* (*аржаной (ржаной) голосочек* «ирон. грубый, хриплый голос» [СДГВО, 2006, 1, с. 369], *кабыздох* «шутл. Слабое, хилое животное» [СДГВО, 2007, 3, с. 10], *касатёнок* «2. ласк. О детях» [СДГВО, 2007, 3, с. 52], *кудлы* «пренебр. Спутанные, всклокоченные волосы, торчащие пряди спутанных волос; космы» [СДГВО, 2007, 3, с. 208], *ненажорливый* «груб. Ненасытный, прожорливый» [СДГВО, 2007, 3, с. 484], *сватажиться* «2. неодобр. Сдружиться с людьми, имеющими плохую репутацию, с нежелательной компанией» [СДГВО, 2008, 5, с. 131], *урьильник* «ирон. Полотенце для лица» [СДГВО, 2009, 6, с. 46] и под.). Причем экспрессивность таких единиц выше по сравнению с немаркированными (*аманатка* «нечестная женщина, обманщица» [СДГВО, 2006, 1, с. 53], *бу-*

гай «2. перен. Сильный, большой мужчина» [СДГВО, 2006, 1, с. 166], *жором жрать* «1. Есть жадно и много. 2. Издеваться, мучить кого-л.» [СДГВО, 2007, 2, с. 157]).

Диалектные единицы, содержащие в своей структуре эмотивность в статусе коннотации, по семантическому признаку могут быть разделены на *положительные* (выражающие эмоции со знаком «+») и *отрицательные* (выражающие эмоции со знаком «-»).

Третьим статусом эмотивности является статус *потенциала*. Реализовывать статус потенциальной эмотивности, т.е. выступать *потенциативами*, могут *номинанты* и *дескрипторы* эмоций: *Ни зазорна тебе хадить ф такой юпки. Натянуть юпчонку, и фсю репицу видать... Стыду... Атец, адень другой учкур, етат патёрханный, аш стыдна. Ходить на улицы затиляшонный, бясстыдник. У Гришки фуфайка фся затёрханная, аш на люди стыдна выходить. Завиваить виски калтунном, бис платка была стыдна. За кутлы б иё, няряху: рысчасать харашенька кутлы-патлы, а то вить с ней стыдна на люди выйтить. Кутлы прибяри. Шыкарный дюжа люди, бисчёсна им была насить штаны кананый. Зазорна так са старшими разгаваривать. Я на тябя абидилси и здарофкаца ни хачу. Большой, а ни здарофкаиси, стыдна. Гавари пряма, а бряхню задавать старшим стыдна! Успокойси, разве-сил нюни, ня стыдна? Как тибе ни зазорна яблани тырить?! [СДГВО].*

Потенциативы не являются объектом данного исследования в силу заявленного материала (потенциативы – это не словарная эмотивность, а речевая), поэтому в работе приводятся только иллюстрирующие потенциальную эмотивность примеры, когда единицы, называющие эмоцию, т.е. неэмотивные, обладают ассоциативным эмотивным потенциалом (см. пример выше) и/или могут в определенных речевых ситуациях реализовывать потенциальную эмотивность.

В 1.2.2 «*Номинация эмоций в донских казачьих говорах*» рассматриваются диалектные единицы, называющие эмоции (*забуждан* «1. Страх, испуг, боязнь» [СДГВО, 2007, 2, с. 168], *зазорность* «чувство сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка, поведения; стыд» [СДГВО, 2007, 2, с. 197], *одор* «состояние сильной тревоги, беспокойства перед какой-л. опасностью, бедой; боязнь, страх, ужас» [СДГВО, 2007, 4, с. 70], *обрада* «чувство удовольствия, удовлетворения, радость» [СДГВО, 2007, 4, с. 32]), эмоциональные действия (*гневиться* «гневаться» [БТСДК, 2003, с. 109], *занудиться* «2. Начать скучать, заскучать, затосковать» [СДГВО, 2007, 2, с. 227], *запениться* «сильно рассердиться» [БТСДК, 2003, с. 176], *рассерчаться* «почувствовать раздражение, негодование; рассердиться» [СДГВО, 2008, 5, с. 47], *расхандроваться*

«прийти в состояние крайнего раздражения, гнева» [СДГВО, 2008, 5, с. 58], *сикать* «1. Приходить в состояние раздражения, сердиться» [СДГВО, 2008, 5, с. 181]), человека в эмоциональном состоянии (*бусорый* «сердитый» [СДГВО, 2006, 1, с. 185], *закручиненный* «печальный» [БТСДК, 2003, с. 171], *радьий* «о чувстве радости, удовольствия: рад, доволен» [СДГВО, 2008, 5, с. 6], *раскисляй* «2. Недовольный, раздражённый человек» [СДГВО, 2008, 5, с. 36], *как медный самовар* (*сиять*) «об очень довольном, радостном, улыбающемся человеке» [СДГВО, 2008, 5, с. 117]), эмоциональное состояние (*засорно* «стыдно» [СДГВО, 2007, 2, с. 196], *одорно* «страшно, жутко» [СДГВО, 2007, 4, с. 71], *страмотно* «стыдно, неприятно» [СДГВО, 2008, 5, с. 294]).

В донском казачьем диалекте среди номинантов преобладают глагольные лексемы и фраземы, называющие эмоциональные действия (63% от общего количества номинантов). Диалектные единицы, номинирующие эмоции, представлены небольшим количеством единиц (5% от общего количества номинантов). Это можно объяснить, во-первых, ограниченным списком эмоций и, во-вторых, тем, что диалектоносители для обозначения эмоций используют средства не только диалекта, но и литературного языка.

Подраздел 1.2.3 «*Дескрипция эмоций в донских казачьих говорах*» посвящен анализу и характеристике диалектных единиц, описывающих проявление человеческих эмоций. К дескрипторам относится лексическое и фразеологическое (преимущественно фразеологическое) описание кинем и просодии, например, *косоротиться* «кривить лицо, выражая неудовольствие; кривляться» [СДГВО, 2007, 3, с. 149], *кричать во всю губу* «громко плакать, реветь» [СДГВО, 2007, 3, с. 181], *ухать* «проливать слёзы, плакать» [СДГВО, 2009, 6, с. 60]. С точки зрения семантики возможно разделение дескрипторов на *внешние* (описания тех проявлений эмоции, которые видны другим), например, *корёжиться* «проявлять дурное расположение духа, вредничать» [СДГВО, 2007, 3, с. 138], *коситься как мышь* (*сыч*) *на крупу* «выражать своим видом недовольство, обижаться, дуться» [СДГВО, 2007, 3, с. 148], *разгубаститься* «принять обиженный вид, сделать недовольное лицо, обидеться, надуть губы // расстроиться, начать плакать» [СДГВО, 2008, 5, с. 18], *развесить губы* (*нюни*) «начать сильно плакать, расплакаться, расхныкаться» [СДГВО, 2008, 5, с. 12], *раззявить рот* «начать громко кричать, браниться» [СДГВО, 2008, 5, с. 24], *хмариться* «2. Становиться хмурым, угрюмым, хмуриться» [СДГВО, 2009, 6, с. 99], *где и ноги взялись у кого-л.* «кто-л. быстро убежал, скрылся» [СДГВО, 2007, 3, с. 502], и *внутренние* (описания проявлений эмоции, ощутимых только самому человеку, испытывающему эмоцию), на-

пример, *братъ за сердце* «2. Оказывать сильное воздействие» [СДГВО, 2006, 1, с. 156], *похолодало на сердце у кого-л.* «1. Кто-л. испугался, разволновался от страха. 2. Кто-л. разочаровался, охладил к кому-л.» [СДГВО, 2007, 4, с. 410], *обмирать* «испытывать сильные чувства, сильно любить» [СДГВО, 2007, 4, с. 23]. В количественном отношении наблюдается неравномерность распределения единиц по указанным группам: внешние – 92% и внутренние – 8%.

1.2.3.1. «Вербализация выразительных движений в донских казачьих говорах». Психологи для обозначения внешних проявлений эмоций используют термин *выразительные движения* (ВД). К базовым ВД относятся смех и плач, важной особенностью которых является способность выступать дескрипторами различных эмоций, хотя традиционно смех ассоциируется с радостью, а плач – с горем. Обозначенные ВД детально вербализуются в донском казачьем диалекте (*крик* «плач, рыдания // песенный плач» [СДГВО, 2007, 3, с. 180], *крикушки* «обряд. Жалобные песни, плач в доме у невесты перед венчанием» [СДГВО, 2007, 3, с. 180], *кричать по-мёртвому* «плакать навзрыд, с причитаниями; то же, что *голосить по-мёртвому*» [СДГВО, 2007, 3, с. 181], *обгалашивать* «1. Оплакивать, причитать на похоронах» [СДГВО, 2007, 4, с. 8], *утираться слезами* «расстраиваться, плакать, горевать» [СДГВО, 2009, 6, с. 53], *навзрыв* «громко, судорожно, навзрыд (о плаче)» [СДГВО, 2007, 3, с. 402], *мокроглазый* «склонный к слезам, часто плачущий; слезливый» [СДГВО, 2007, 3, с. 358], *нойливый* «1. Склонный к слезам, часто плачущий, слезливый, плаксивый» [СДГВО, 2007, 3, с. 505]; *лыбиться* «улыбкой выражать какие-л. чувства, улыбаться» [СДГВО, 2007, 3, с. 305], *рыготать* «громко смеяться, хохотать» [СДГВО, 2008, 5, с. 103], *щериться как плоскогубцы* «смеяться без особых причин» [СДГВО, 2009, 6, с. 304], *начудить* «заставить рассмеяться; рассмешить, насмешить» [СДГВО, 2007, 3, с. 468], *шелоктать* «прикосновениями к коже вызывать у кого-л. лёгкое нервное напряжение, обычно сопровождающееся смехом; щекотать» [СДГВО, 2009, 6, с. 262], *чудно* «о желании смеяться, испытываемом кем-то; смешно» [СДГВО, 2009, 6, с. 225], *комедливый* «смешной, забавный, комичный, весёлый» [СДГВО, 2007, 3, с. 122] и т.д.).

Всё богатство диалектных лексико-фразеологических средств, вербализующих эмоции, не укладывается в трехчастную схему (номинация – дескрипция – экспликация). Кроме того, далеко не все факты эмоциональной жизни человека могут фиксироваться диалектом. Установить абсолютную адекватность диалектных средств выражения всем оттенкам каждой эмоции невозможно. Некоторые эмоции вообще не подлежат речевому выражению. Наша задача – выяснить,

насколько полно отражаются эмоциональные явления в донском казачьем диалекте, есть ли лакуны, представлено ли национальное своеобразие, выраженное, например, в предпочтениях каких-либо эмоций. С целью наиболее полно представить разнообразие диалектного материала в работе предложена идеографическая схема описания эмотивного фрагмента диалектной картины мира донских казаков, показанная в *1.2.4 «Идеографическое представление эмотивного фрагмента диалектной картины мира донских казаков»*.

Взяв за основу идеографическую сетку донской казачьей фраземики, разработанную Е.В. Брысиной, мы попытались более подробно разработать интересующую нас рубрику «Эмоции, чувства» на материале лексики и фраземики с целью наиболее полно продемонстрировать возможности диалекта в оязыковлении эмоционального фрагмента концептосферы. При выполнении поставленной задачи мы использовали как индуктивный способ – от фактического материала к идеографической схеме, так и дедуктивный – от заданной схемы к имеющемуся материалу. Представленная схема важна и потому, что показывает именно значимые аспекты эмоционального мира.

Таким образом, фонд диалектных лексико-фразеологических единиц позволяет вполне успешно репрезентировать человеческие эмоции, называя, описывая и выражая их. Рассмотрение эмотивного фрагмента ДКМ наглядно иллюстрирует этнокультурную специфичность концептосферы донского казачества. Каждая конкретная семантико-психологическая и эмоционально-эстетическая реализация эмотивного фрагмента характеризуется особенностями определённого языкового сознания личности как обобщённого образа носителя и проводника культурных, языковых, коммуникативно-деятельностных поведенческих реакций, ценностей, знаний, установок, традиций и возможностей.

Глава 2 «Диалектное лексико-фразеосемантическое поле “Эмоции” в донских казачьих говорах» посвящена структурированию поля (§ 2.1 «Структура диалектного лексико-фразеосемантического поля “Эмоции”») и описанию взаимодействия его конstituентов. Элементы, образующие диалектное лексико-фразеосемантическое поле «Эмоции» (ДЛФСПЭ), объединяются общим семантическим компонентом и отражают эмоциональную сферу человека в диалектной картине мира донских казаков.

ДЛФСПЭ является сложным образованием с точки зрения структуры, поскольку объединяет в себе слова разных лексико-грамматических разрядов, а также устойчивые сочетания слов. В количественном отношении единичные лексемы и устойчивые выражения, входя-

шие в состав ДЛФСПЭ, распределились следующим образом: из общего количества лексические единицы занимают 32%, фразеологические – 68%.

ДЛФСПЭ характеризуется сложной семантической организацией, что объясняется специфичностью самого феномена человеческой психики, отсутствием четких дефиниций и классификаций эмоций в психологической науке.

ДЛФСПЭ образуют две взаимодействующие части, в каждой из которых присутствуют ядро, околоядерная часть и периферия: 1) *собственно эмотивная*, 2) *ассоциативно-эмотивная*. Таким образом, описываемое полевое образование является полицентрическим. Каждая из частей ДЛФСПЭ, в свою очередь, условно делится на положительную, нейтральную и негативную зоны в зависимости от «знака» репрезентируемых эмоций.

В 2.1.1 «*Собственно эмотивная часть диалектного лексико-фразеосемантического поля “Эмоции”*» описывается заявленная часть ДЛФСПЭ. Элементы собственно эмотивной части поля – единицы, выражающие эмоции, – расположены таким образом, что от ядра к периферии уменьшается эмотивность. *Ядро и околоядерное пространство* заполняют единицы с эмотивностью в статусе значения, которые могут быть соотнесены с какой-либо конкретной эмоцией. Проанализированный материал позволяет говорить об экспликации в донских казачьих говорах гнева, удивления и целого спектра позитивных эмоций, соответственно выявляется знак эмоции – от негатива через нейтральный до позитива. *Ядерную зону* образуют однословные лексемы (имена существительные и прилагательные) и фразеологические единицы, которые, как правило, представляют собой результат вторичной номинации. У них стерто первоначальное значение; значением таких единиц является выражение определенной эмоции; они выполняют функцию ругательства, ласкательного слова или возгласа удивления, восхищения, например, *анчихрист* «бран. о человеке, вызывающем раздражение, осуждение окружающих своими поступками (преимущественно в речи старух)» [СДГВО, 2006, 1, с. 57], *идолока* «бран., экспресс. о человеке, вызывающем раздражение, осуждение окружающих своими поступками» [СДГВО, 2007, 2, с. 322], *игемон* «бран. о человеке, вызывающем раздражение, осуждение окружающих своими поступками» [СДГВО, 2007, 2, с. 308], *кусок заразы* «бран. о человеке, вызывающем раздражение, неприязнь» [СДГВО, 2007, 3, с. 243], *сатаил* «злой дух, дьявол, сатана // бран. о человеке, вызывающем раздражение, осуждение окружающих своим поведением» [СДГВО, 2008, 5, с. 125]; повелительные формы глагола *глядеть* –

гли, гля, гля-ка, гля-кась «употр. для привлечения внимания собеседника: смотри, гляди» [СДГВО, 2006, 1, с. 356]; *болезный (ты) мой (моя, мои)* «ласковое обращение к человеку» [СДГВО, 2006, 1, с. 144], *Жаль (ты) моя* «Ласковое обращение к человеку» [СДГВО, 2007, 2, с. 130], *Жаль со всего свету белого* «родной, желанный, любимый человек» [СДГВО, 2007, 2, с. 130] и т.п. В ядре ДЛФСПЭ функционируют единицы полярной направленности, т.е. соотносящиеся с положительной, негативной или нейтральной / амбивалентной эмоцией.

Околоядерную зону данной части ДЛФСПЭ образуют единицы с теми же семантическими характеристиками, что и ядерные, но отличающиеся от них по структуре. Это УСК типа *Пропадү нөтү на кого-л. «бран. Употр. как злопожелание»* [СДГВО, 2009, 6, с. 352], *Грең кого-л. возьми (забери, побери)!* «бран. восклицание, выражающее досаду, раздражение» [СДГВО, 2006, 1, с. 396], *Шишига кого-л. возьми!* «бран. Употр. как злопожелание: чтоб кто-л. пропал, пусть кому-л. будет плохо» [СДГВО, 2009, 6, с. 276], *Чума б кого-л. съела!* «бран. Употр. для выражения негодования, возмущения» [СДГВО, 2009, 6, с. 234], *Вот это не да!* «возглас восхищения» [СДГВО, 2009, 6, с. 313], *Интөресно карга пляшет!* «о чем-н. необычном, вызвавшем удивление» [СДГВО, 2007, 3, с. 44], *Не больно-то и надо!* «употр. для выражения явного или показного безразличия: не нужно» [СДГВО, 2007, 3, с. 412] и т.д., представляющие собой гневные пожелания, «посылы вслед», возгласы удивления (более подробно эти единицы описаны в главе 1).

В зоне ближней периферии расположены лексические единицы, относящиеся к различным лексико-грамматическим разрядам, и фразеологические единицы, УСК, содержащие эмотивность в статусе коннотации. Отбор таких единиц производился на основании словарных помет *бран.*, *ласк.* (но не в функции обращения), *ирон.*, *экспресс.*, *презр.*, *пренебр.*, *осужд.*, *неодобр.*, *фам.*, *груб.*, *шутл.*: *кумпол «шутл. и груб. Голова»* [СДГВО, 2007, 3, с. 225], *кобыла зуб выпедила «шутл. Употр. как насмешка над щербатым человеком»* [СДГВО, 2007, 3, с. 93], *касадушка «ласк. 1. Птица ласточка. 2. перен. Молодая женщина, девушка»* [СДГВО, 2007, 3, с. 52], *козенёночек «ласк. Козлёночек»* [СДГВО, 2007, 3, с. 101], *чулюшати «ласк. Маленькие птенцы, птенчики»* [СДГВО, 2009, 6, с. 234], *убратенький «ласк. к убратый: нарядно, красиво одетый, наряженный, нарядный»* [СДГВО, 2009, 6, с. 15], *натянуться «экспресс. Перестать жить, умереть»* [СДГВО, 2007, 3, с. 464], *кильдим «пренебр. 1. Попойка, разгульное веселье. 2. Сборище, сброд. 3. Беспорядок»* [СДГВО, 2007, 3, с. 72], *малахай «пренебр. Поношенная простая верхняя теплая одежда»* [СДГВО, 2007, 3, с. 321], *налупешиться «груб. Наесться вдоволь, до отвала»* [СДГВО, 2007, 3,

с. 435], *калтырик* «неодобр. Алкоголик, пьяница» [СДГВО, 2007, 3, с. 30], *напрямки через громки* «ирон. Кружным, окольным путём» [СДГВО, 2007, 3, с. 444], *носопырка* «ирон. Нос» [СДГВО, 2007, 3, с. 509], *листопадный* «пориц. Склонный к лести, льстивый, подлизывающийся к кому-л.» [СДГВО, 2007, 3, с. 288], *лотрыга* «пориц. Ленивый, лодырь, бездельник» [СДГВО, 2007, 3, с. 300], *хлебальник* «груб. рот» [СДГВО, 2009, 6, с. 94], *хлюпальник* «ирон., шутил. Орган обоняния, нос» [СДГВО, 2009, 6, с. 96] и под. По своей семантике это различные выражения насмешки (прозвища), шуточные, презрительные, грубые наименования различных реалий и артефактов, шуточно-иронические выражения.

Зону *дальней периферии* образуют лексические и фразеологические единицы, содержащие эмотивно-оценочные семы, однако в словарях дающиеся без помет, например, *бульида* «хмурый, озлобленный, обиженный человек» [СДГВО, 2006, 1, с. 176], *возгря възгрей* «об очень незначительном, ничтожном человеке» [СДГВО, 2006, 1, с. 266], *галдеть* «1. Надоедать беспрерывными разговорами, просьбами; твердить, повторять много раз одно и то же // Назойливо напоминать о чём-л.» [СДГВО, 2006, 1, с. 331], *нужон* как *старое ружьё* «о мнимой ценности кого-л., чего-л.: бесполезен, совершенно не нужен, не пригоден» [СДГВО, 2009, 6, с. 352], *обайбачиться* «2. Стать нелюдимым, необщительным» [СДГВО, 2007, 4, с. 5], *яловка* «упитанная, в меру толстая, полная женщина // привлекательная, лукавая женщина» [СДГВО, 2009, 6, с. 325], *ясмён сокол* «*фольк.* О мужчине, юноше, отличающемся удалью, отвагой, красотой» [СДГВО, 2009, 6, с. 356] и т.п. Указанные семы обнаруживаются при помощи компонентного анализа. Усиливать эмотивность подобных единиц могут словообразовательные средства, например, *лит.* змея (как отрицательная характеристика человека) и *диал.* змеюка, идолюка.

В *зоне крайней периферии* расположены такие элементы, которые по своей ядерной семантике относятся к иным лексико-семантическим полям, однако в качестве потенциальной или периферийной содержат эмотивную сему. Таким образом, единицы, образующие зоны ближней и дальней периферии, обладают эмотивностью в статусе коннотации, а образующие зону крайней периферии – эмотивностью в статусе потенциала.

В 2.1.2 «*Ассоциативно-эмотивная часть диалектного лексико-фразеосемантического поля “Эмоции”*» рассматривается данная часть поля, которую образуют диалектные единицы, номинирующие эмоции и описывающие их проявления. Здесь выделяются микрополя (МП) на основании материала и при учете существующих классифи-

каций эмоций в психологии (МП «Страх», МП «Стыд», МП «Гнев», МП «Радость» и т.д.). Микрополя ДЛФСПЭ, составляющие ассоциативно-эмотивную часть поля, единообразно структурированы по следующей схеме. К ядерным элементам относятся единицы, являющиеся прямыми номинантами эмоций, семантика которых не осложнена никакими дополнительными смыслами. С морфолого-структурной точки зрения это имена существительные и фразеологизмы с субстантивным значением: *казня* «2. Нравственная боль, мука, мучение, страдание» [СДГВО, 2007, 3, с. 21], *круча-крученская* «2. Грусть, печаль, тоска» [СДГВО, 2007, 3, с. 192], *могута* «1. Суета, беспокойство, волнение // Страдание, мучение» [СДГВО, 2007, 3: 354], *нудьга* «томление, тоска, скука» [СДГВО, 2007, 3, с. 512], *страм* «1. Стыд, позор, бесчестие» [СДГВО, 2008, 5, с. 293], *тома* «уныние, тоска, душевная мука, томление» [СДГВО, 2008, 5, с. 369]. Заметим, что в некоторых микрополях ДЛФСПЭ ядерная часть является лакуной, например, МП «Гнев», МП «Обида».

Околоядерное пространство заполняют единицы, в семантической структуре которых архисемой является сема «испытывать эмоцию». Это глаголы, слова категории состояния, ФЕ, которые называют эмоциональное действие или эмоциональное состояние: *крушиться* «грустить, печалиться, тосковать» [СДГВО, 2007, 3, с. 192], *напужаться* «испугаться, напугаться» [СДГВО, 2007, 3, с. 445], *наскучать* «затосковать без кого-л., чего-л., соскучиться» [СДГВО, 2007, 3, с. 454], *ужасаться* «2. Испытывать удивление, изумляться, поражаться, удивляться» [СДГВО, 2009, 6, с. 26], *как ободрало кого-л.* «кто-л. неожиданно испытал неприятные ощущения, боль, страдания» [СДГВО, 2007, 4, с. 27], *нет души в ком-л.* «1. Кто-л. испугался, напуган. 2. Кто-л. волнуется, расстраивается, беспокоится» [СДГВО, 2007, 3, с. 491], *мусоко* «невесело, тоскливо, скучно» [СДГВО, 2007, 3, с. 384], *сумню* «1. Печально, грустно. 2. Страшно, жутко» [СДГВО, 2008, 5, с. 314], *стыда до глаз* «очень стыдно» [СДГВО, 2008, 5, с. 306] и т.д.

Зону *ближней периферии* составляют единицы, косвенно или опосредованно содержащие указание на эмоцию, выраженное эксплицитно, и сему «эмоция» в качестве одной из дифференциальных. Это так называемые дескрипторы эмоций, лексические единицы и фразеологические единицы, описывающие проявления эмоций: *кричать крик-ма* «плакать очень сильно и продолжительно» [СДГВО, 2007, 3, с. 181], *куксить губы* «расстраиваться, плакать» [СДГВО, 2007, 3, с. 213], *набубениться* «обидевшись, рассердившись, нахмуриться, принять недовольный вид» [СДГВО, 2007, 3, с. 396], *наежиться* «сдвинув, нахмурив брови, принять суровый, неприветливый вид; насупиться, нахох-

литься», *разевать рот шире ворот* «3. Громко кричать, возмущаться, протестовать» [СДГВО, 2008, 5, с. 22], *разгубаститься* «принять обиженный вид, сделать недовольное лицо, обидеться, надуть губы // расстроиться, начать плакать» [СДГВО, 2008, 5, с. 18], *разгуртоваться* «2. перен. Нежно разговаривать друг с другом некоторое время» [СДГВО, 2008, 5, с. 18] и т.д.

Также в зону ближней периферии входят единицы, номинирующие человека, пребывающего в определенном эмоциональном состоянии или склонного к проявлению определенной эмоции, т.е. имеющие в своем составе сему «эмоция» в качестве дифференциальной. Это имена существительные, имена прилагательные и фразеологизмы: *мухортый* «хмурый, невеселый, неприветливый, мрачный» [СДГВО, 2007, 3, с. 386], *насуписный* «невеселый, грустный, мрачный, насупленный» [СДГВО, 2007, 3, с. 460], *разгарчивый* «1. Вспыльчивый, легковозбудимый» [СДГВО, 2008, 5, с. 17], *ругачий* «склонный к ругани, любящий ругаться, сердитый, сварливый» [СДГВО, 2008, 5, с. 91], *как борзой кобель* «о крайне злом, сердитом, несдержанном человеке» [СДГВО, 2007, 3, с. 92], *злости полны кости у кого-л.* «о ком-л. сердитом, злом» [СДГВО, 2007, 3, с. 151], *как кочет* «задиристый, скандальный» [СДГВО, 2007, 3, с. 164], *родиться в собачьей шкуре* «быть агрессивным, вздорным, сварливым, злым» [СДГВО, 2008, 5, с. 82], *как чёрная хмара* «о ком-л. очень мрачном, хмуром» [СДГВО, 2009, 6, с. 98] и т.д.

Дальнюю периферию образуют единицы, в которых указание на эмоцию представлено одной из дифференциальных сем, выражено эксплицитно. По своей семантике они являются каузативами эмоциональных состояний. Это глаголы и фразеологические единицы с глагольным значением, объединенные семантическим признаком «вызывать эмоцию, быть причиной эмоции»: *рассмеивать* «заставлять смеяться, смешить» [СДГВО, 2008, 5, с. 48], *резать по глазам* «2. кому-л. Упрекать, стыдить» [СДГВО, 2008, 5, с. 70], *разжелудить / разжулудить* «донять, вывести из терпения» [СДГВО, 2008, 5, с. 23], *учудить* «сострить, вызвать смех словами или действиями» [СДГВО, 2009, 6, с. 66], *ходить (вокруг) роем* «не давать прохода, приставать, надоедать» [СДГВО, 2009, 6, с. 105], *чего левой ногой хочется (делать)* «о капризных требованиях, привередничестве» [СДГВО, 2009, 6, с. 118] и т.д.

В зоне крайней периферии расположены такие элементы, которые называют или характеризуют человека, выполняющего действия, которые вызывают определенную эмоцию, или вообще все, что может быть причиной эмоции: *назывка* «обидное название, оскорбле-

ние» [СДГВО, 2007, 3, с. 421], *наянный* «надоедливый» [СДГВО, 2007, 3, с. 469], *расслёзный* «жалостный, берущий за душу» [СДГВО, 2008, 5, с. 48], *раздорка* «состояние вражды, серьёзная размолвка, ссора» [СДГВО, 2008, 5, с. 21], *нож (ножик) вострый* «то, что причиняет неприятность, страдание» [СДГВО, 2007, 3, с. 504], *как спасовская муха* «о злом, назойливом человеке» [СДГВО, 2007, 3, с. 385], *как мёдом по губам* «о чём-л. приятном; о том, что нравится» [СДГВО, 2007, 3, с. 349] и т.д.

Подраздел 2.1.3 «Взаимодействие собственно эмотивной и ассоциативно-эмотивной частей диалектного лексико-фразеосемантического поля “Эмоции”» посвящён описанию взаимодействия частей ДЛФСПЭ. Во-первых, единицы, наполняющие обе части, соотносятся с определёнными эмоциями. Во-вторых, указанные единицы могут переходить из одной части в другую.

Различные лексические и фразеологические единицы, вербализующие эмоции и принадлежащие к разным зонам ассоциативно-эмотивной части ДЛФСПЭ, обладают эмотивностью в статусе потенциала, а значит, могут принадлежать и зоне крайней периферии собственно эмотивной части.

Лексемы и фраземы, называющие эмоциональные состояния/действия или человека в определённом эмоциональном состоянии, которые образуют соответственно окооядерное пространство и зону ближней периферии ассоциативно-эмотивной части ДЛФСПЭ, могут входить и в зону дальней периферии собственно эмотивной части в том случае, если в их семной структуре присутствуют эмоционально-оценочные семы: *кляцать зубами* «1. Злобствовать, сердиться» [СДГВО, 2007, 3, с. 81], *кобыла необъезженная* «о крайне неуравновешенном, вспыльчивом, строптивом человеке» [СДГВО, 2007, 3, с. 93] (гневающийся человек осуждается, присутствует отрицательно-оценочная сема, о чём говорят и сниженные (по отношению к человеку) лексемы *кляцать* и *кобыла*, являющиеся компонентами данных фразем).

Единицы зон ближней, дальней и крайней периферии ассоциативно-эмотивной части ДЛФСПЭ также могут принадлежать и зоне ближней периферии собственно эмотивной части, если в словаре они фиксируются с соответствующими пометами *ласк.* (*уменьш.-ласк.*), *шутл.*, *ирон.*, *фам.*, *пренебр.*, *презр.*, *осужд.*, *неодобр.*, *груб.*, *бран.*: *водяная шишига* «бран. Надоедливый, нахальный, неприятный человек» [СДГВО, 2009, 6, с. 276], *как чирей на носу* «ирон. 1. О надоедливом, мешающем кому-л. человеку. 2. Об обязательном присутствии, появлении кого-л.» [СДГВО, 2009, 6, с. 210], *чекурезнуть* «*груб.* 1. Уда-

ритель, стукнуть» [СДГВО, 2009, 6, с. 177], *шкура барабанная «неодобр.* О грубом, бессовестном, наглom человеке» [СДГВО, 2009, 6, с. 281], *убратенький «ласк. к убратый: нарядно, красиво одетый, нарядный, нарядный»* [СДГВО, 2009, 6, с. 15], *листопадничать «пориц.* Лестью, угодливостью добиваться чьего-л. расположения, подлизываться к кому-л.» [СДГВО, 2007, 3, с. 288], *насточерть «экспресс.* Стать неприятным, перестать интересоваться, надоесть, крайне опротиветь» [СДГВО, 2007, 3, с. 458], *мудрый «неодобр.* 1. Хитрый, хитроумный, изворотливый. 2. Своевольный, с постоянными капризами, капризный (обычно о ребёнке)» [СДГВО, 2007, 3, с. 378], *мулёванная «2. неодобр.* О женщине: излишне или неумело накрашенная» [СДГВО, 2007, 3, с. 381] и др.

В § 2.2 «Характеристика микрополей ассоциативно-эмотивной части диалектного лексико-фразеосемантического поля “Эмоции”» описываются и подвергаются лингвокультурной интерпретации микрополя «Гнев», «Страх», «Стыд», «Радость», «Обида», «Тоска», «Удивление», рассматривается взаимодействие диалектных единиц, образующих данные микрополя, выявляется этнолингвокультурное своеобразие ассоциативно-эмотивной части ДЛФСР «Эмоции», эксплицируемое в семантике единиц, наполненности и лакунарности зон ее микрополей.

Обнаруженные особенности диалектных лексем и фразем, вербализующих эмоции в донских казачьих говорах, отражают творческое восприятие языка его носителями, осознание ими структурных и семантических связей слов.

Выдвинутая в нашем исследовании гипотеза подтвердилась: результаты проведенной работы позволяют утверждать, что единицы, репрезентирующие эмотивный фрагмент ДКМ донского казачества, формы и способы вербализации эмоций в донских казачьих говорах обладают этнолингвокультурным своеобразием, которое обусловлено как собственно языковыми, так и экстралингвистическими факторами.

В *заключении* диссертации формулируются выводы по всей работе, подводятся общие итоги исследования.

Перспектива исследования видится нам в рассмотрении средств, форм и способов вербализации эмоций на материале художественных произведений и фольклора донского казачества, в сравнительном анализе репрезентации конкретных эмоций в различных русских говорах, в картографировании представленного материала, а также в работе над фрагментом семантического словаря донских казачьих говоров.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в список ВАК

1. Григорьева, Н.А. Вербализация плача в донских казачьих говорах / Н.А. Григорьева // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. – 2009. – № 2 (36). – С. 112–115 (0,4 п.л.).

2. Григорьева, Н.А. Вербализация тоски-печали в донских казачьих говорах / Н.А. Григорьева // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. – 2009. – № 10 (44). – С. 87–90 (0,4 п.л.).

*Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

3. Григорьева, Н.А. Эмотивность диалектной лексики / Н.А. Григорьева // Вопросы краеведения. Вып. 11 : Материалы XVIII и XIX краевед. чтений / редкол. : О.И. Тюменцев (отв. ред.) [и др.] ; Ком. по культуре Администрации Волгогр. обл. ; ВОКМ ; Волгогр. обл. о-во краеведов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 453–456 (0,3 п.л.).

4. Григорьева, Н.А. Соматические фразеологизмы, номинирующие эмоции в донских казачьих говорах / Н.А. Григорьева // Вопросы краеведения. Вып. 11 : Материалы XVIII и XIX краевед. чтений / редкол. : О.И. Тюменцев (отв. ред.) [и др.] ; Ком. по культуре Администрации Волгогр. обл. ; ВОКМ ; Волгогр. обл. о-во краеведов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 456–459 (0,3 п.л.).

5. Григорьева, Н.А. Вербализация эмоции удивления в донских казачьих говорах / Н.А. Григорьева // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе : сб. науч. тр. / под ред. д-ра филол. наук, проф. О.В. Загоровской. – Воронеж : Науч. книга, 2008. – Вып. 4. – С. 65–69 (0,4 п.л.).

6. Григорьева, Н.А. Вербализация эмоции страха в донских казачьих говорах / Н.А. Григорьева // Живое слово: Фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2008. – Вып. 1. – С. 14–21 (0,5 п.л.).

7. Григорьева, Н.А. Вербализация радости и смеха в донских казачьих говорах / Н.А. Григорьева // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования, 2008 г. / Ин-т лингв. исслед. – СПб. : Наука, 2009. – С. 322–327 (0,5 п.л.).

8. Григорьева, Н.А. Плач и слезы в донских казачьих говорах (на материале глагольных лексем и фразем) / Н.А. Григорьева // Славянские языки и культуры в современном мире : Междунар. науч. симпоз. (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак., 24–26 марта 2009 г.) : тр. и материалы / сост. О.В. Дедова, Л.М. Захаров ; под общ. рук. М.Л. Ремнёвой. – М. : МАКС Пресс, 2009. – С. 187–188 (0,2 п.л.).

9. Григорьева, Н.А. Фразеологические коммуникативы как экспликанты эмоций в донских казачьих говорах / Н.А. Григорьева // Русский язык в

современном мире: константы и динамика : материалы Междунар. науч. конф. Волгоград, 7–9 дек. 2009 г. / науч. ред. Е.В. Брысина. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – С. 185–191 (0,4 п.л.).

10. Григорьева, Н.А. Тоска-скука в диалектной картине мира донских казаков / Н.А. Григорьева // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Е.В. Брысиной. – Волгоград : Изд-во ВГАПК РО, 2009. – Вып. 2. – С. 51–54 (0,5 п.л.).

11. Григорьева, Н.А. Стыд и совесть в диалектной картине мира донских казаков / Н.А. Григорьева // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования, 2009 г. / Ин-т лингв. исслед. – СПб. : Наука, 2010. – С. 233–238 (0,5 п.л.).

ГРИГОРЬЕВА Наталья Александровна

**ЭМОТИВНЫЙ ФРАГМЕНТ ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЫ МИРА
ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
И ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

А в т о р е ф е р а т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Подписано к печати 19.01.2010 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ **38**

**ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27**

